

кой был убит Джон Кеннеди. Таких винтовок нет и не было ни у одного из итальянских полицейских подразделений.

Правда, неофашистская группа, выведенная в романе Ф. Камона, пока не идет дальше избиения студентов и прохожих, распространения «списков красных» и других своих идеологических противников, нападения впятером на одного, искусных провокаций ради нагнетания напряженности, сговора с полицейскими и т. д. «Но в душе своей, — пишет Ф. Камон, — Франко всегда чувствовал себя убийцей и разрушителем, и такую судьбу он считал наиболее лестной». Впрочем, Франко — трус и, как все трусы, боится смерти. А из трусости он готов пойти на убийство даже своих соумышленников, лишь бы замести следы преступления.

В романе Ф. Камона есть еще одна тема: деятельность левацких группировок в Италии. Пытаясь разобраться, почему «леваки» были исключены из Итальянской коммунистической партии, автор подчеркивает закономерность этого процесса: ведь по сути зачастую невозможно провести различие между правым и левым экстремизмом. Подобно тому, как в реальной действительности следователи на Сардинии до сих пор тщетно пытаются установить, правые или левые экстремисты совершали на острове похищения разных лиц с целью вымогательства и шантажа, так и в романе нередко задается вопросом: да полноте, леваки ли перед нами? Очень выразительны в этом смысле, например, воззвания различных левых и правых экстремистских группировок, приведенные в книге. Рядом с листовками неофашистов «Аристократия и духовность», «Нет!» марксистскому капитализму висят лозунги типа: «Нет!» фашизму и антифашизму», «Выборы — ловушка для дураков», «Итальянская компартия — верный страж буржуазии против рабочего движения». Характерно, что в этом же ряду фигурируют и маоистские призывы к «изучению мыслей Мао Цзэ-дуна» и распространению «Красных страниц» — журнальчика о Китае. Кстати говоря, утверждение маоистов о том, что «невозможно построить новое государство, если не смести с лица земли даже руины буржуазного общества», весьма созвучно с призывом фашизма к «большому кровопусканию».

Книга Ф. Камона, разоблачающая идеологию и практику неофашистов, обладает, несомненно, большой актуальностью. И дело не только в том, что многие ее страницы как бы перекликаются с хроникой текущих событий. Эта книга появилась в период резкого обострения экономического и социально-политического кризиса в капиталистическом мире. Активизация же фашизма, попытки установить сильную власть, как известно, всегда связаны с ухудшением экономического положения, так как безработица и нестабильность политической власти ведут к оживлению реакции. Вот почему необходимо сохранять бдительность, так как, несмотря на рост влияния левых сил в стране, у фашистских идей все еще есть сторонники. Они затаились в подполье, но

ждут «лучших» дней. Книга Ф. Камона звучит в этом плане серьезным предупреждением.

Г. СМИРНОВ

ШАГИ ПОД ОКНОМ

André Remacle. La Rue des trois soleils. Paris. Les Editeurs Français Réunis, 1975.

И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?)

А. Блок. Незнакомка

Более десяти лет назад герои романа французского писателя Андре Ремакля «Время жить» (1965)¹ — на ошупь и спотыкаясь — пришли к трагическому для них открытию: погоня за внешним преуспеянием и комфортом, изнурительная работа (ведь за благополучие нужно платить) повлекли за собой утрату самого главного — времени, чтобы жить, времени, чтобы любить. И глубоко пустившее корни отчуждение отгородило их не только друг от друга, но и от жизни как таковой, протекающей где-то за пределами их изолированного мирка.

С тех пор понятие «время жить», в котором емко и лаконично выразилась одна из проблем современного капиталистического общества, стало нарицательным во французской литературе. И не только в литературе: «время жить» — как одно из важнейших требований — рабочие Франции уже многие годы включают в программу своей политической и экономической борьбы.

В новом романе писателя «Улица Трех Солнц» время предстает не как недоступная роскошь — для героини оно навсегда замерло в тот момент, когда у нее отняла любовь. И символический образ «умершего» времени является доминирующим в книге, действие которой происходит в течение двух часов, но вмещает по сути всю жизнь героини.

Марту Грассен, сорокачетырехлетнюю одинокую женщину, мы застаем вечером у телевизора. Устроившись поудобнее в кресле, она смотрит очередную передачу из «черной серии», но стрельба, доносящаяся с экрана, не мешает ей предаваться воспоминаниям о детстве, о юности, о первой любви.

Марта не сразу услышала раздавшийся вдруг звонок в дверь. За дверью оказываются двое полицейских — они врываются в ее квартиру, словно соскочив с телеэкрана, за которым она только что неотрывно следила. Полицейских интересует некий Пьер Дешан — как признается Марта, он должен скоро прийти. Последние пять лет он каж-

¹ Андре Ремакль. Время жить. «Молодая гвардия», 1972.

дый вечер приходит к ней в один и тот же час.

И вот, как будто дожидаясь вместе с полицейскими своего возлюбленного и стараясь угадать знакомые шаги под окном, героиня — то вслух, то про себя — продолжает вспоминать свое давнее и недавнее прошлое.

В отрывочных и беспорядочных воспоминаниях, нахлынувших на нее в эти недолгие часы, перед нами оживает десятилетняя девочка, беззаботно прыгающая через веревочку, Маленькая девочка прыгала через веревочку 28 сентября 1938 года», — уточняет автор. На следующий день было заключено Мюнхенское соглашение. Именно с этого момента начинается личная история героини, которая протекает одновременно и в тесной зависимости от мировой истории.

Первая детская любовь. Старый Марсель и полная света улица Трех Солнц, населенная бедным трудовым людом. Война, вступившая в город. Январь 1943 года. Приказ из Берлина о насильственной эвакуации всех жителей старых кварталов «в целях безопасности и дезинфекции». Жестокое, бессмысленное изгнание многих тысяч людей с родных, насиженных мест. Разрушенный, опустевший город, где прежде на каждой улице слышались свои песни, свои ароматы, свой говор. «Потребовалось всего одиннадцать часов, чтобы умертвить город, который просуществовал более двух тысяч лет», — с горечью констатирует Андре Ремакль.

Часть жителей была помещена в лагерь неподалеку от Марселя, часть угнана в Германию, остальные отправлены на одну из гитлеровских фабрик смерти, откуда уже никто не вернулся. И среди них — Альбер, первая любовь Марты.

Все словно застыло и окаменело в Марте — еще недавно такой жизнерадостной, открытой и страстно тянущейся к счастью. Ни работа, ни книги, ни путешествия не могут заполнить душевной пустоты. Внешняя сухость и холодность отпугивают от нее окружающих; одиночество, сковывающее и парализующее, становится для героини все более тягостным, но все ее попытки перешагнуть через прошлое и обрести близкого человека, семью ни к чему не приводят.

Послевоенное существование Марты протекает на фоне жизни ее родного Марселя, так вдохновенно и поэтически воспетого Андре Ремаклем. Приглаженный и отстроенный город не забыл своего прошлого, как и Марта. Жизнь города — это жизнь его обитателей. Проведя двадцать восемь лет на одном месте, Марта по звукам научилась угадывать все, что происходит за стенами ее квартиры. Она знает, у кого стукнули ставни, у кого заплакал ребенок, чьи шаги раздалась под окном. Здесь, на бульваре, все знают все о своих соседях, и тем не менее вокруг каждого из них — пустота. А Ремакль тонко вводит в паузы между монологом Марты вставные новеллы о ее соседях по кварталу. Для многих, как и для нее, все лучшее осталось в прошлом. Но те, кто по-

моложе, еще ждут, еще мечтают о счастье. Без этих маленьких историй не полно была бы обрисована и жизнь самой Марты, которая давно стала неотъемлемой частью своего города, своей улицы.

И вот когда Марта уже перестала верить, что и для нее возможно счастье, ей встретился человек, которого она полюбила. Эту последнюю главу своей жизни она торопливо перелистывает в присутствии полицейских, ожидающих вместе с ней Пьера Дешана.

Свойство человеческой памяти или воля автора заставляют героиню снова и снова возвращаться к той далекой, но так и не забытой любви, и мы немного узнаем о человеке, вошедшем в ее жизнь пять лет назад.

Финальные страницы романа кажутся неожиданными — словно полицейские, появление которых уже в начале книги придавало ей несколько детективный характер, устали от пассивного ожидания и сами включились в игру, подсказав и предопределив ее развязку. И действие, разворачивавшееся до сих пор несколько замедленно, вдруг приобретает стремительность. Исповедь Марты подходит к концу: ответив однажды на телефонный звонок, она узнает, что Пьеру удалось избавиться от мешавшей ему жены и теперь он свободен. Войдя к нему в комнату, Марта застаёт его за разглядыванием фотографии, на которой он снят тридцать лет назад в форме петеновской полиции — эта полиция охотилась за патриотами и действовала в тесном контакте с фашистским гестапо.

Писатель не открывает, какие страшные мысли и воспоминания мелькают у Марты в тот миг: ведь в последний раз она видела Альбера в окружении полицейских как раз в такой форме — они увозили его на смерть. Ремакль лишь сухо регистрирует события: взглянув на фотографию, она убегает и, возвратившись с пистолетом, убивает своего возлюбленного.

Возможен ли подобный выход из сложившейся ситуации для такой женщины, как Марта? Цельной, не способной на ложь и компромиссы. Быть может, но развязка решена автором не в той реалистической и психологически чуткой манере, в которой выдержаны предыдущие главы романа, а в совершенно иной — сатирической и даже пародийной.

«Как и миллионы мужчин и женщин, Марта проводит одинокие вечера у телевизора, который помогает не думать и забыть о времени», — пишет Андре Ремакль. А разве детективные истории как самый дешевый продукт «массовой культуры», наводнившие французское (да и не только французское) телевидение, не оказывают своего воздействия на человеческую психику, уводя от реальной жизни, предлагая взамен хорошо отработанный стереотип мыслей и поступков?

Последние страницы романа, напоминающие пародию на детектив, подсказывают и такие вопросы: а существовал ли в действи-

тельности Пьер Дешан? Не навеяна ли вся история с ним, да и разговор Марты с преследующими ее, словно «ангелы смерти», полицейскими теми телевизионными передачами из «черной серии», которые она смотрит из вечера в вечер, пытаясь хоть как-то заполнить пустую жизнь? Не потому ли рассказывает о Пьере скороговоркой и он не вырастает перед нами так зримо, как давно погибший Альбер, а остается лишь бесплотной и ускользающей тенью? И что же являет собою сама книга Ремакля? Реальную историю или художественное повествование, целиком основанное на вымысле? Едкую сатиру? Или легенду, придуманную как спасение от безнадежности? «Самое реальное в моей книге — это история Марсея и первой любви Марты. Реально ли все остальное или это плод воображения героини — решать читателю. Я буду рад, если каждый прочтет мою книгу по-своему», — оставил за собой право на недоговоренность А. Ремакль, беседуя о своей

книге в одном из интервью. В романе этом, где так искусно переплетены миф и реальность, прошлое и воспоминания о нем, сегодняшний день и вновь вытесняющий его вчерашний, нет будущего. На самой последней странице Марта, после того как она призналась полицейским в своем преступлении (действительном или мнимом?), бежит к порту, навстречу властно зовущему ее морю — морю, обещающему желанную встречу с прошлым.

Знаменательно, что роман «Улица Трех Солнц», где центральное место занимают подлинная трагедия уничтоженного города и личная драма героини, вышел к тридцатилетию победы над фашизмом. Для Андре Ремакля, коренного марсельца, коммуниста и активного участника Сопротивления, эти трагедии неотделимы друг от друга, символизируя те незаживающие раны, которые оставила война в сердце человечества.

Н. ПОПОВА